

ПРАВОВОЙ СТАТУС И РЕЖИМ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Е. И. Коваленко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Анализ действующего федерального и регионального законодательства в сфере особо охраняемых природных территорий позволил выявить ряд пробелов в регулировании. В частности, установлено отсутствие единообразного подхода к терминам, используемым в Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» и Законе Челябинской области «Об особо охраняемых природных территориях Челябинской области», четкого содержания понятий «режим охраны», «режим особо охраняемой природной территории». В статье предлагается внести изменение в действующее федеральное и региональное законодательство с целью рассматривать особо охраняемые природные территории как территории, обладающие специальным правовым статусом. Наделение территории статусом ООПТ позволит установить на ней специальный режим особой охраны и использования, который включает в себя совокупность запрещенных и разрешенных видов деятельности, осуществляемых как на охраняемой территории определенного вида в целом, так и касательно отдельных объектов (земельных участков, водных объектов и т.д.).

Ключевые слова: *особо охраняемые природные территории, правовой режим, специальный режим особой охраны, правовой статус.*

Особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ)¹ представляют собой не только ценный ресурс с точки зрения экологии, но и важны с социальной точки зрения как показатель ответственного отношения к будущим поколениям. Неслучайно, что в п. 4 ст. 58 Модельного экологического кодекса СНГ (утв. Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ №27-8 от 16 ноября 2006 г.) ООПТ определены как объекты общенационального культурно-исторического достояния, а Экологическая доктрина Российской Федерации 2002 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р) предусматривает создание и развитие ООПТ разного уровня и режима в качестве неотъемлемого компонента развития регионов и страны в целом.

Именно поэтому правовой режим этих территорий должен быть предельно понятным и ясным для любого пользователя. Однако, к сожалению, данной характеристикой ООПТ не наделены, на что обращается внимание в литературе [5].

Анализ Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – ФЗ об ООПТ) и Закона Челябинской области от 25 апреля 2002 г. № 81-ЗО «Об особо охраняемых природных территориях Челябинской области» (далее – Закон ЧО об ООПТ) позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, в ФЗ об ООПТ используются как синонимы понятия «режим ООПТ» и «режим особой охраны территории». Однако чаще всего используется словосочетание «режим охраны». В тоже время Закон ЧО об ООПТ вообще смешал оба понятия, что привело к появлению «режима особой охраны особо охраняемой природной территории».

Во-вторых, ФЗ об ООПТ не содержит точного определения понятия «режим ООПТ» или «режим охраны», но системное толкование этого закона позволяет прийти к выводу, что под режимом ООПТ (равно как под режимом особой охраны) понимается совокупность запрещенных и разрешенных видов деятельности на территории под особой охраной. Этот вывод коррелирует и с Законом ЧО об ООПТ, который предусматривает, что «режим особой охраны ООПТ» – это перечень запрещенных (ограниченных) и допустимых

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области (проект № 20-411-740012). (Funding: The research was funded by RFBR and Chelyabinsk Region, project number 20-411-740012).

видов хозяйственной и иной деятельности в границах особо охраняемой природной территории.

Однако в самом ФЗ об ООПТ содержится нарушение указанной логики. Так, п. 1 ст. 9 закона предусматривает, что на территории государственного природного заповедника запрещается любая деятельность, противоречащая задачам государственного природного заповедника и режиму особой охраны его территории, установленному в положении о данном государственном природном заповеднике, а в п. 3 ст. 10 закона говорится, что «конкретный режим особой охраны территорий биосферного полигона устанавливается положением о государственном природном биосферном заповеднике». Означает ли это, что режимов охраны территорий биосферного полигона несколько или имеются ввиду особенности режима этого конкретного вида ООПТ? Полагаем, что речь все же должна идти об особенностях режима определенной особо охраняемой территории (в данном случае природного биосферного заповедника), поскольку в отношении остальных ООПТ (национальные парки, памятники природы и пр.) законодатель применяет именно такой подход (ст. 9, 10, 21, 24 ФЗ об ООПТ).

Закон ЧО об ООПТ достаточно декларативен в порядке определения содержания режима ООПТ. В нем делается отсылка либо к федеральному законодательству (ст. 14), либо к положению о создании ООПТ (п. 3 ст. 22, п. 2 ст. 24, п. 2 ст. 26, п. 3 ст. 27). Но в тексте самого закона используется целый ряд терминов, содержание которых практически не раскрывается: «особый правовой режим» (п. 2 ст. 3.1), «режим особой охраны» (ст. 1, 5, 6, 16, 22, 24, 26, 27), «статус и режим особой охраны территорий» (ст. 14 «Статус и режим особой охраны территорий природных парков, государственных природных заказников, дендрологических парков и ботанических садов»; ст. 27 «Статус и режим особой охраны территорий городских парков»). Подобное многообразие приводит к еще большей путанице при толковании.

Примечательно, что в ФЗ об ООПТ (в отличие от Закона ЧО об ООПТ) термин «статус» используется только дважды: при определении государственного кадастра ООПТ (в него включают сведения о статусе ООПТ, об их географическом положении и границах, режиме особой охраны этих территорий, при-

родопользователях, эколого-просветительской, научной, экономической, исторической и культурной ценности), а также в п. 1 ст. 10 сказано, что «статус государственных природных биосферных заповедников имеют государственные природные заповедники». В результате нарушается конституционный принцип, предусматривающий, что законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам (п. 5. ст. 76 Конституции РФ). И это нарушение еще глубже проникает в региональное правотворчество. Так Постановление Правительства Челябинской области от 15 февраля 2007 г. № 27-П «Об утверждении положений о памятниках природы Челябинской области Челябинский (городской) и Каштакский боры» предусматривает, что утверждаемые документы определяют статус памятника природы Челябинской области (п. 1 Положения о Челябинском (городском) боре; п. 1 Положения о Каштакском боре).

В-третьих, можно резюмировать, что, несмотря на то, что ФЗ об ООПТ был принят значительно раньше, чем Закон ЧО об ООПТ, в нем намного логичнее представлен перечень режимов, связанных с ООПТ, а также в разделе IX решены вопросы организации охраны. Так в ФЗ об ООПТ выделяют: а) режим ООПТ (режим охраны ООПТ, заключающийся в совокупности запрещенных и разрешенных видов деятельности на охраняемой территории); б) особый правовой режим использования земельных участков, природных ресурсов и иных объектов недвижимости, расположенных в границах ООПТ (определяется на основе ФЗ об ООПТ и специального природоресурсного законодательства); в) режим охранных зон ООПТ (совокупность запрещенных и разрешенных видов деятельности на прилегающих к государственным природным заповедникам, национальным паркам, природным паркам и памятникам природы земельных участках и водных объектах с целью предотвратить неблагоприятное антропогенное воздействие на охраняемые территории).

Экологическое право считается комплексной (интегрированной) отраслью российского права. Более того, в связи с возрастающим значением окружающей человека среды, ее роли в жизни общества начинают говорить об экологической суперотрасли, отрасли, которая проникает во все иные от-

расли права и даже подчиняет их себе, своим целям [13, с. 23]. Не ставя цели дать оценку истинности данного утверждения, тем не менее, приходим к выводу о том, что мы не можем быть ограничены рамками какой-либо отрасли права при рассмотрении вопроса о правовых режимах ООПТ.

В последнее время наибольший вклад в развитие доктрины о правовых режимах внесли представители цивилистической науки. Так, по мнению И. С. Барзиловой, правовой режим – это совокупность нормативно-правовых установлений и мероприятий, посредством которых создается особая упорядоченность правового регулирования в соответствии с поставленными в действующем законодательстве целями и задачами, обуславливающая характер взаимодействия между субъектами в рамках правоотношений [2, с. 11]. Аналогичную позицию занимает Г. С. Беляева, которая указывает, что правовой режим – это особый порядок правового регулирования общественных отношений, основанный на определенном сочетании правовых средств (в том числе способов правового регулирования), гарантий и принципов, создающий благоприятные (неблагоприятные) условия для удовлетворения интересов субъектов права и направленный на достижение оптимального социально-значимого результата [3, с. 12]. А. В. Малько и А. В. Косак определили правовой режим как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств, создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права [10, с. 8].

В науке предпринимательского права предложили разграничивать три режима: общий, специальный и особый. А. А. Мохов под общим правовым режимом осуществления экономической деятельности подразумевает основной (базовый) режим, который применяется к определенной группе общественных отношений (ограниченной сферой, отраслью, общностью целей и задач регулирования) [9, с. 180–181]. Специальный – распространяет свое действие на ограниченный круг субъектов, по-иному в сравнении с общим правилом, определяя их положение (права, обязанность, ответственность). Особый (экстраординарный) правовой режим осуществления эконо-

мической деятельности вводится при реализации (развертывании) норм чрезвычайного (резервного) законодательства [9, с. 184].

С указанным подходом не согласны В. В. Кванина [7] и О. А. Тарасенко, считая, что категория «режим» возникает именно в противовес общего, обычного, устоявшегося [11, с. 108–109].

В. В. Кванина пишет, что под правовым режимом следует понимать закрепленный на нормативном уровне и обеспеченный государством особый порядок правового регулирования, направленный на конкретные виды общественных отношений и выражающийся в особом сочетании способов воздействия и юридических средств, конечным результатом применения которых является создание для субъектов права в различной степени благоприятных или неблагоприятных для них условий [7, с. 235]. О. А. Тарасенко, в свою очередь, указывает, что правовой режим банковской деятельности представляет собой порядок осуществления кредитными организациями банковских операций, характеризующийся наличием особых запретов, ограничений и позитивных обязанностей, установленных в целях обеспечения стабильности банковской системы, защиты прав, интересов вкладчиков и кредиторов кредитных организаций и противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения [11, с. 113]. При этом автор относит этот режим к правовому режиму предпринимательской деятельности и характеризует его как ординарный, базовый, распространяющий свое действие на субъектов банковской деятельности.

Несмотря на то, что ФЗ об ООПТ раскрывает режим ООПТ через перечисление запрещенных и разрешенных видов деятельности, полагаем неверным в полной мере переносить деятельностный подход на общественные отношения в сфере создания и функционирования ООПТ.

Прежде всего, необходимо помнить о сложном объекте этих отношений, который может подпадать под регулирование нескольких отраслей права. В связи с этим следует говорить об эколого-правовом режиме, то есть совокупности закрепленных в законе мер по охране, в том числе запретов, дозволений, природоохранных требований и т.д. [4, с. 328].

В литературе отмечается, что установление эколого-правового режима отдельных территорий преследует несколько целей. В одних случаях данный режим направлен на сохранение (консервацию) в естественном виде уникальных и редких природных объектов, и для этого создаются особо охраняемые природные территории. В других случаях этот режим предполагает проведение специального комплекса мероприятий по восстановлению деградировавших экологических систем, а соответствующим территориям придается особый статус – зон экологического бедствия (к сожалению, они пока не созданы ввиду отсутствия четкой правовой базы) [12, с. 26].

Полагаем, что для эколого-правового режима характерен особый порядок правового регулирования, состоящий из сочетания разноотраслевых правовых инструментов, находящихся в системной связанности [8, с. 76]. По мнению Е. В. Луневой, в структуре правового режима правовые средства особым образом группируются, формируя его конструктивные части. Особо подчеркивается, что применительно к ООПТ следует выделять как публично-правовую, так и цивилистическую составляющую [8, с. 76].

Указанный подход коррелирует с позицией С. С. Алексеева, который в свое время писал, что правовой режим самым общим образом можно определить, как порядок регулирования, который выражен в многообразном комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений и запретов (а также позитивных обязываний) и создающих особую направленность регулирования. Важно подчеркнуть, что правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, его дозволительную или запретительную направленность, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности [1, с. 264–265].

Любому правовому режиму должны быть присущи следующие признаки: 1) они устанавливаются законодательством и обеспечиваются государством; 2) имеют целью специфическим образом регламентировать конкретные области общественных отношений, выделяя во временных и пространственных границах те или иные субъекты и объекты права; 3) представляют собой особый порядок правового регулирования, состоящий из сово-

купности юридических средств и характеризующийся определенным их сочетанием; 4) создают конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов и их объединений [10, с. 8].

В науке административного права под специальным правовым режимом понимаются специальные правовые регламенты деятельности органов государственной власти и управления, допускающие ограничения правосубъектности физических и юридических лиц, вводимые в качестве временной социальнообъективной и правовой меры обеспечения безопасности личности, общества и государства, определяемой сложившимися конкретными обстоятельствами. Главное в их содержании то, что они изменяют правовой статус субъектов этой территории, систему органов, осуществляющих управленческое воздействие, устанавливая меры, которые должны включать в себя общие и особенные предписания, установленные с учетом начал законности и целесообразности [10, с. 215].

Суммируя вышеизложенное относительно категории «правовой режим» и его видов, мы придерживаемся научной позиции о том, что говорить об общем правовом режиме излишне, так как он «перекрывается» категорией «правовое регулирование» [7, с. 235–237]. В связи с этим эколого-правовой режим мы относим к специальному режиму (благодаря ему определяется совокупность запрещенных и разрешенных видов деятельности на охраняемой территории, следовательно, происходит ограничение субъективных прав граждан и юридических лиц; определяется субъект, отвечающий за соблюдение режима охраны, и порядок охраны; устанавливается система ответственности за нарушение режима охраны). Что же касается его временного характера, то считаем, что время существования ООПТ и является периодом действия этого режима.

В теории права в структуру правового режима включают субъектов, их правовые статусы, объекты, методы взаимосвязи конкретных видов субъектов с объектами, система гарантий (прежде всего юридическую ответственность за нарушение режима) [10, с. 11]. Однако при регулировании ООПТ речь идет об установлении правового режима объектов – территорий, нуждающихся в особой охране. Для того, чтобы на определенной территории установить эколого-правовой режим,

необходимо разрешить ряд вопросов, которые можно разделить на два больших блока. Во-первых, необходимо определить критерии территории, подлежащей охране, разрешить вопросы по установлению и изменению границ, прекращению функционирования ООПТ, а также по управлению этими территориями. Во-вторых, следует определить запрещенные и разрешенные виды деятельности.

Полагаем, что в рамках проблематики статьи уместно категорию «правовой статус» распространить и на территории (по вопросам первого блока). При этом мы исходим из равенства понятий «правовой статус» и «правовое состояние».

Мы уже отмечали, что в Законе ЧО об ООПТ присутствуют примеры употребления этого понятия относительно отдельных территорий. В других странах также присутствуют примеры подобной законодательной техники. Так, ст. 5 Закона Кыргызской Республики от 3 марта 2011 г. № 18 «Об особо охраняемых природных территориях» называется «Категории и статус особо охраняемых природных территорий», но содержание указанной статьи не позволяет установить, что же понимается под статусом ООПТ.

Вопросы, включенные во второй блок, составляют содержание режима особой охраны и использования ООПТ. ФЗ об ООПТ предусматривает только «режим особой охраны», исключая «использование». Однако не только совокупность разрешенных и запрещенных видов хозяйственной и иной деятельности отличается в зависимости от вида ООПТ, но также отдельно в законе решается вопрос о посещении территорий (ст. 5.1), использовании земельных участков, природных ресурсов и иных объектов недвижимости (ст. 3.1), создание и функционирование охранных зон (пп. 10–11 ст. 2). Таким образом, применение термина «режим особой охраны и использования» наилучшим образом отражает весь спектр возможной деятельности.

Примеры подобного регулирования мы можем найти у наших ближайших соседей. Так, в Законе Республики Беларусь от 15 ноября 2018 г. № 150-З «Об особо охраняемых природных территориях» установлено, что ООПТ – часть территории Республики Беларусь с ценными природными комплексами и (или) объектами, в отношении которой установлен особый режим охраны и использова-

ния. Этот же подход сохраняется и в структуре указанного закона в ст. 24, 26, 27, 28, 29.

Особый режим охраны и использования территории представляет собой динамичную категорию, содержание которой зависит от целей создания ООПТ, а также окружающей обстановки (например, возникновение чрезвычайных ситуаций (пожар, наводнение) будет его изменять). В связи с этим возможны различные классификации режима.

Во-первых, можно выделить особые режимы охраны и использования ООПТ в зависимости от ее вида (например, особый режим охраны и использования памятника природы, особый режим охраны и использования национального парка и т.д.).

Во-вторых, полагаем, следует дополнительно выделять экстраординарные (чрезвычайные) режимы охраны и использования, связанные с введением дополнительных ограничений из-за природных или техногенных факторов (например, пожар, наводнение, разлив нефтепродуктов и т.д.). В период действия чрезвычайных режимов дополнительно могут ограничиваться права граждан и юридических лиц, связанные с их нахождением на ООПТ, а также устанавливаться дополнительные обязанности, и усиливаться ответственность.

В-третьих, внутри одного вида ООПТ можно наблюдать примеры функционального зонирования, т.н. установление дифференцированных режимов (ст. 15, 21, 29 ФЗ об ООПТ). Так, п. 1 ст. 15 ФЗ об ООПТ предусматривает, что в целях установления режима национального парка осуществляется зонирование его территории с выделением: а) заповедной зоны; б) особо охраняемой зоны; в) рекреационной зоны; г) зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации; д) зоны хозяйственного назначения; е) зоны традиционного экстенсивного природопользования.

Несмотря на последнюю приведенную классификацию, нельзя говорить о том, что в ФЗ об ООПТ предусмотрено общее разграничение режима охраны на несколько видов, т.к. приведенное регулирование установлено лишь в отношении конкретных категорий ООПТ.

В отличие от ФЗ об ООПТ, ст. 28 Закона Республики Казахстан от 7 июля 2006 г.

Материалы Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги «Право и экология»

№ 175-III «Об особо охраняемых природных территориях» предполагает введение различных режимов охраны вне зависимости от ООПТ: 1) заповедный режим (запрет любой хозяйственной деятельности, а также иной деятельности, нарушающей естественное состояние природных комплексов и объектов государственного природно-заповедного фонда); 2) заказной режим (полный запрет или ограничение по сезонам года отдельных видов хозяйственной и иной деятельности на определенный срок или без такового); 3) регулируемый режим хозяйственной деятельности (ограниченное пользование природными комплексами, а также ведение собственниками земельных участков и землепользователями традиционных видов хозяйственной деятельности приемами и методами, не оказывающими вредного воздействия на природные комплексы и объекты государственного природно-заповедного фонда).

Согласимся с И. А. Ильиным, указывающим, что «необходимо, чтобы каждый фактически знал то, что ему по праву «можно», «должно» и «нельзя», чтобы он как бы воочию осязал пределы своего правового «статуса» в уверенности, что они могут быть изменены по праву, но не против права и не в обход его» [6]. В связи с этим считаем, что, во-первых, ООПТ должна рассматриваться как территория, обладающая специальным правовым статусом. Общий порядок признания территории особо охраняемой, внесение изменений в границы, снятие статуса, управление и порядок охраны – все эти положения, связанные с правовым статусом, должны быть определены на федеральном (ФЗ об ООПТ), а также региональном уровнях. Во-вторых, наделение территории статусом ООПТ позволит установить на ней режим особой охраны и использования, который включает в себя совокупность запрещенных и разрешенных видов деятельности, осуществляемых как на охраняемой территории определенного вида, так и касательно отдельных объектов (земельных участков, водных объектов и т.д.). При этом необходимо закрепить приоритет регулирования за ФЗ об ООПТ над смежным природно-ресурсным законодательством.

Литература

1. Алексеев, С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Восхождение к праву / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – Т. 6. – 558 с.
2. Барзилова, И. С. Понятие и юридическая природа правовых режимов / И. С. Барзилова // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 3. – С. 10–14.
3. Беляева, Г. С. К вопросу о сущности правового режима / Г. С. Беляева // Государственный советник. – 2014. – № 3. – С. 9–13.
4. Дискуссионные проблемы теории экологического права: монография / под общ. ред. А. П. Анисимова. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 544 с.
5. Иванов, А. В. Основные проблемы правоприменения в сфере особо охраняемых природных территорий на примере государственных природных заказников и памятников природы / А. В. Иванов, М. Л. Крейндин // Законодательство. – 2017. – № 11. – С. 31–37.
6. Ильин, И. А. Теория права и государства. / И. А. Ильин – М.: Зерцало, 2008. СПС «Гарант»
7. Кванина, В. В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности / В. В. Кванина // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – С. 234–240.
8. Лунева, Е. В. Правовой режим земельных участков в особо охраняемых природных территориях / Е. В. Лунева. – М.: Статут, 2018. – 159 с.
9. Мохов, А. А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности в сфере промышленности / А. А. Мохов // Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 г., Москва). – М.: Юстицинформ, 2016. – 496 с.
10. Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты: монография / под ред. А. В. Мальков и И. С. Барзиловой. – М.: Юрлитинформ, – 2012. – 416 с.
11. Тарасенко, О. А. Формирование доктрины и законодательства о правовых режимах банковской деятельности / О. А. Тарасенко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – Вып. 51. – С. 105–132.
12. Экологическое право России: учебник / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 422 с.
13. Экологическое право: учебник / под ред. С. А. Боголюбова. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 304 с.

Коваленко Екатерина Игоревна – старший преподаватель кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: kati_igorevna@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 21 мая 2021 г.

DOI: 10.14529/law210314

LEGAL STATUS AND REGIME FOR THE PROTECTION AND USE OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS: PROBLEM STATEMENT

E. I. Kovalenko

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Federal and regional legislation in the area of specially protected natural areas (PAs) has revealed a number of regulatory gaps. In particular, the absence of a uniform approach to the terms used in the Federal Law «On Specially Protected Natural Territories» and the Law of Chelyabinsk Region «About specially protected natural territories of Chelyabinsk region» has been revealed. In addition, the lack of clear content of the concept of «regime of protection», «regime of specially protected natural territory» have been revealed. The article proposes to amend the current federal and regional legislation in order to consider specially protected natural areas as territories with a special legal status. Giving a territory the status of a specially protected natural area will make it possible to establish a special regime of special protection and use on it, which includes a set of prohibited and permitted types of activities carried out both in a protected area of a certain type as a whole, and in relation to individual objects (land plots, water bodies, etc.) etc.).

Keywords: *specially protected natural areas, legal regime, special protection regime, legal status.*

References

1. Alekseev S. S. *Voskhozhdenie k pravu* [Ascent to the Law]. Moscow, 2010, 558 p.
2. Barzilova I. S. [Concept and legal nature of legal regimes]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 3, pp. 10–14. (in Russ.)
3. Belyaeva G. S. [On the substance of the legal regime]. *Gosudarstvennyy sovetnik* [Economic Consultant], 2014, no. 3, pp. 9–13. (in Russ.)
4. Anisimova A. P. *Diskussionnye problem teorii ekologicheskogo prava* [Discussion problems in the theory of environmental law: monograph]. Moscow, 2020, 544 p.
5. Ivanov A. V., Kreyndlin M. L. [Main enforcement problems in the area of specially protected natural areas, with reference to State nature reserves and nature monuments]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 2017, no. 11, pp. 31–37. (in Russ.)
6. Il'in I. A. *Teoriya prava I gosudarstva* [Theory of law and State]. Moscow, 2008. SPS «Garant».
7. Kvanina V. V. [Concept and types of business law regimes]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2017, no. 424, pp. 234–240. (in Russ.)
8. Luneva E. V. *Pravovoy rezhim zemel'nykh uchastkov v osobo okhranyaemykh prirodnykh territoriyakh* [Legal regime of land parcels in specially protected natural areas]. Moscow, 2018, 159 p.
9. Mokhov A. A. *Pravovye rezhimy osushchestvleniya ekonomicheskoy deyatel'nosti v sfere promyshlennosti* [Legal regimes for the conduct of economic activities in industry]. *Sbornik nauchno-prakticheskikh statey III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nye problem predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom» (25 aprelya 2016 g., Moskva)* [Current issues of business and corporate law in Russia and abroad: The 3rd international academic and research conference proceedings]. Moscow, 2016, 496 p. (in Russ.)

Материалы Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги «Право и экология»

---

10. Mal'kov A. V., Barzilova I. S. *Pravovye rezhimy: obshcheteoreticheskiy I otraslevyye aspekty* [Legal regimes: general theoretical and sectoral aspects]. Moscow, 2012, 416 p.

11. Tarasenko O. A. [Development of doctrine and legislation on legal banking regimes]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University Herald. Juridical Sciences], 2021, Issue 51, pp. 105–132. (in Russ.)

12. Anisimov A. P., Ryženkov A. A. *Èkologičeskoe pravo Rossii* [Environmental Law of Russia]. Moscow, 2020, 422 p.

13. Bogolúbov S. A. *Èkologičeskoe pravo* [Environmental Law]. Moscow, 2021, 304 p.

Ekaterina Igorevna Kovalenko – senior lecturer at the department of entrepreneurship, competition and environmental law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia Federation. E-mail: kati_igorevna@mail.ru.

Received 21 May 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Коваленко, Е. И. Правовой статус и режим охраны и использования особо охраняемых природных территорий: постановка проблемы / Е. И. Коваленко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 93–100. DOI: 10.14529/law210314.

FOR CITATION

Kovalenko E. I. Legal status and regime for the protection and use of specially protected natural areas: problem statement. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 93–100. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210314.
